

Т. Н. Дронова

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматривается проблема определения понятия добровольного отказа от преступления. На основе анализа положений уголовного закона, уголовно-правовой литературы выявляются и анализируются признаки добровольного отказа от преступления: объективное прекращение совершения умышленного преступления, добровольность, окончательность и своевременность; формулируется дефиниция добровольного отказа от преступления.

This article is dedicated to the definition of the concept of voluntary renunciation of criminal purpose. Through analysing criminal statutes and criminal law literature, the author identifies and examines the features of voluntary renunciation of criminal purpose: objective termination of intended crime, voluntariness, finality, and timeliness. The article offers a definition of voluntary renunciation of criminal purpose.

Ключевые слова: добровольный отказ от преступления, объективное прекращение совершения умышленного преступления, добровольность, окончательность, своевременность.

Key words: voluntary renunciation of criminal purpose, objective termination of intended crime, voluntariness, finality, timeliness.

Несмотря на то, что действующий Уголовный кодекс РФ в ч. 1 ст. 31 закрепил определение добровольного отказа от преступления, в уголовно-правовой доктрине наблюдается неоднозначность взглядов по вопросу об этом понятии [10, с. 774–775].

Следует признать, что легальная дефиниция добровольного отказа от преступления не свободна от недостатков. В данном определении не получили в полной мере закрепления такие его признаки, как добровольность и окончательность. Эти признаки перечислены законодателем в ч. 2 ст. 31 УК РФ, что не вполне обосновано, поскольку именно определение понятия должно раскрывать его содержание, т.е. отражать общие и существенные характеристики явления, необходимые и достаточные для того, чтобы отличить его от других явлений. Более того, употребление при определении добровольного отказа понятия «приготовление к преступлению» противоречит нормам ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, поскольку существенным признаком приготовления к преступлению выступает прерванность преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, следовательно, при наличии приготовления к преступлению возможность добровольного отказа от преступления исключена.

Не менее дискуссионным является и вопрос о признаках добровольного отказа от преступления. До настоящего времени у правоведов не сформировалось единого мнения как относительно их количества, так и содержания. Наиболее распространенной в юридической литературе на сегодняшний день, как и в советский период, продолжает оставаться точка зрения о том, что добровольный отказ от преступления характеризуется двумя основными признаками: добровольностью и окончательностью [8, с. 94; 9, с. 160; 13, с. 6, 11; 19, с. 17]. Ряд авторов наряду с указанными выделяют признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца [3, с. 14; 26, с. 118]. Некоторые исследователи отмечают, что добровольный отказ от преступления характеризуют такие признаки, как добровольность, своевременность и окончательность [7, с. 119; 11, с. 101; 18, с. 124–125].

В специальной литературе высказываются также и иные мнения относительно признаков добровольного отказа от преступления [6, с. 311–312; 14, с. 6–8; 20, с. 12]. Ряд ученых подразделяют их на субъективные и объективные, отмечая, что такое деление, являясь условным, осуществляется лишь для более детального изучения добровольного отказа от преступления и применения исследуемого понятия на практике [5, с. 360; 27, с. 33].

Некоторые исследователи идут по пути выделения не признаков, а «условий добровольного отказа от преступления» [15, с. 569–571; 17, с. 428–430], «условий правомерности добровольного отказа от доведения преступления до конца» [1, с. 47–63], «условий освобождения от уголовной ответственности» [22, с. 225; 24, с. 254] при добровольном отказе.

По нашему мнению, добровольный отказ от преступления характеризуется следующими признаками: 1) объективное прекращение совершения умышленного преступления; 2) добровольность; 3) окончательность; 4) своевременность.

Признак объективного прекращения совершения умышленного преступления предполагает остановку совершения деяния, т.е. недо-

дение преступной деятельности до конца. Добровольный отказ от преступления может иметь место лишь при начатой преступной деятельности, т.е. в случаях, когда лицо уже совершило какие-либо действия (бездействие), направленные на достижение преступного результата, но затем прекратило посягательство. Ситуации, в которых лицо только обдумывало и принимало решение о совершении преступления, но потом отказалось от своего намерения, не подлежат уголовно-правовому регулированию. Поэтому представляется ошибочным признание в качестве разновидности добровольного отказа от реализации обнаружившегося умысла. В связи с этим нами поддерживается высказанное И.Э. Звечаровским суждение о целесообразности замены выражения «добровольный отказ от преступления» словосочетанием «добровольный отказ от доведения преступления до конца», поскольку первое является некорректным, характеризуя ситуации, когда лицо еще фактически не приступило к совершению преступления [1, с. 24 – 46, 84 – 85].

Добровольность отказа означает, что лицо, осознавая возможность доведения преступления до конца, по собственной воле прекращает преступную деятельность. Исходя из того, что основные признаки психической деятельности человека — это сознание и воля, тесно связанные между собой и обуславливающие друг друга, добровольность целесообразно раскрывать посредством интеллектуального и волевого моментов. Заметим, что подобные суждения уже высказывались в юридической литературе [11, с. 101; 13, с. 11; 16, с. 61]. Интеллектуальный момент заключается в осознании лицом возможности доведения преступления до конца, волевой — в собственной воле лица прекратить преступление.

Признак добровольности выражается в свободном, а не вынужденном волеизъявлении лица о прекращении преступной деятельности. Решение об отказе от совершаемой преступной деятельности должно принимать само лицо, выбирая определенный вариант поведения: продолжить преступление или прекратить. При этом для наличия признака добровольности необходимо, чтобы лицо прекратило преступление, осознавая возможность его доведения до конца.

По нашему мнению, осознание возможности доведения преступления до конца является обязательной составляющей добровольности, так как только на основании наличия или отсутствия такого осознания можно установить добровольность отказа. Поскольку волевые и интеллектуальные признаки во взаимосвязи образуют единый психический процесс (в нашем случае это соответствующее психическое отношение лица к прекращению преступления), невозможно определить наличие признака добровольности посредством указания лишь на волевое усилие лица, направленное на прекращение преступления, без учета факта осознания им возможности довести преступную деятельность до конца. Если из содержания признака добровольности изъять положение об осознании возможности доведения преступления до конца, то оно не будет в полной мере отражать действительную сущность признака, поскольку добровольность оценить будет уже нельзя.

При установлении добровольности отказа необходимо основываться на анализе объективного (наличие внешних обстоятельств, обуслови-

вающих возможность доведения преступления до конца) и субъективного (осознание лицом возможности доведения преступления до конца) критериев в совокупности, при определяющем значении последнего.

Весьма значимым и в то же время дискуссионным является вопрос о влиянии препятствий к доведению преступления до конца на волеизъявление лица. Эти препятствия в зависимости от характера их влияния на волеизъявление лица некоторыми авторами условно разделяются на непреодолимые и затрудняющие [4, с. 9–10; 6, с. 328; 19, с. 23; 27, с. 20].

Непреодолимыми считаются препятствия, которые вопреки воле лица исключают возможность завершения преступления, т.е. в таких случаях преступное деяние объективно не способно далее развиваться во времени и пространстве. Согласимся, что объективная невозможность дальнейшего осуществления преступления может быть выявлена в результате анализа причинно-следственных связей [13, с. 11]. Определенную значимость приобретает здесь и установление отношения к такого рода обстоятельствам самого лица. Итак, в случае возникновения непреодолимых препятствий при осознании лицом невозможности продолжения преступной деятельности отказ всегда будет вынужденным, поскольку исключается свободное волеизъявление лица.

Особую сложность представляет разрешение вопроса о наличии добровольного отказа от преступления при появлении препятствий, которые лишь затрудняют продолжение преступления. Такие препятствия возникают в процессе совершения преступной деятельности как непредвиденные и оказывают, несомненно, определенное, и порой весьма существенное воздействие на поведение лица [4, с. 10]. Причем объективно эти препятствия могут быть преодолены. Встает вопрос о квалификации деяния, если в указанной ситуации лицо отказывается от доведения преступления до конца.

В литературе обоснованно обращается внимание на то, что при разрешении проблемы характера отказа в рассматриваемых случаях необходимо учитывать, что всякое волевое поведение, в том числе и преступное, всегда связано с преодолением больших или меньших трудностей, как внешних, так и внутренних препятствий, в связи с чем приходится совершать волевые усилия [4, с. 10]. В данном случае речь идет не просто о поведенческом акте, а о преступлении, причем умышленном. Виновный сознательно идет на противостояние закону и другим людям. Представляется, что при появлении затрудняющих препятствий лицо осознает реальную возможность их преодоления и завершения преступления, сохраняет свободу воли (в противном случае препятствие будет непреодолимым), поэтому отказ в таких случаях должен признаваться добровольным.

В связи с этим мы не можем поддержать суждение И.С. Тишкевича о том, что добровольного отказа не будет, если лицо прекратило дальнейшее совершение преступления, убедившись в невыгодности его продолжения и доведения до конца. Невыгодность совершения преступления не является непреодолимым препятствием, что находит отражение и в выражении «убедившись в невозможности или невыгодности» [21, с. 221], поэтому возможность добровольного отказа в подобных случаях сохраняется.

Приводимый же автором в качестве примера невыгодности продолжения начатого преступления случай, когда в квартире, в которую проник вор, не оказалось ценного имущества [21, с. 221 – 222], демонстрирует наличие непреодолимого обстоятельства, поскольку преступный умысел лица был направлен на кражу именно ценного имущества.

Полагаем, что и при решении вопроса о добровольности отказа в случаях, когда лицо во время совершения преступления узнает, что ему грозит реальная опасность задержания, необходимо исходить из наличия осознания лицом возможности доведения преступления до конца, а также его собственного волеизъявления на прекращение преступной деятельности. Таким образом, если субъект осознает реальную возможность задержания при продолжении им преступной деятельности, возникшее обстоятельство не позволяет ему, с его точки зрения, довести преступление до конца (например, недоведение до конца кражи по причине появления на складе сторожа), добровольного отказа в такой ситуации не будет. Конечно, завершить тайное хищение лицу в указанном случае не удастся, но вполне возможно, преступник согласен на перерастание кражи в грабеж или разбой. Как тогда оценить характер отказа от преступления со стороны этого лица? Допустим, лицо начинает совершать кражу, но на каком-то этапе понимает, что будет обнаружено, осознавая при этом как возможность продолжить хищение, но уже открыто, так и прекратить преступную деятельность. В итоге оно отказывается от доведения преступления до конца. Представляется, что такой отказ все-таки нельзя признать добровольным, поскольку лицо осознавало возможность продолжения не начатого им преступления (кражи), а уже другого правонарушения (грабежа), т.е. добровольность отказа от кражи уже исключается.

Если же лицо осознает, что оно может завершить преступное деяние, даже при условии, что его могут застать на месте преступления, и оставляет преступную деятельность, то это должно рассматриваться как добровольный отказ от преступления.

Общепризнанным в уголовно-правовой теории является положение о том, что для признания отказа добровольным мотивы не имеют значения. Необходимо только, чтобы мотивация не устраняла понимания лицом своей способности завершить преступление. Несмотря на то, что в смысле уголовно-правовой значимости все мотивы равны, их установление в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде обязательно. Поскольку под влиянием мотивов выявляется направленность и характер поведения лица, только их анализ зачастую позволяет определить добровольность или вынужденность отказа, его окончательность.

Окончателность отказа означает, что лицо прекращает начатое преступление полностью, навсегда, а не приостанавливает его на какое-то время. При этом признак окончательности распространяется только на совершаемое (начатое) преступление, а не на последующую преступную деятельность вообще. Считаем, что для установления отсутствия признака окончательности отказа причины временного прерывания преступного деяния не имеют значения. В основе такого приостановления могут лежать не только обстоятельства, делающие завершение преступления невозможным, но и лишь затрудняющие его доведе-

ние до конца, а также иные причины (например, лицо откладывает совершение преступления до более удобного случая или решает лучше подготовиться). Поэтому мы не можем поддержать суждения о том, что в таких случаях лицо на время приостанавливает совершение преступления по не зависящим от него обстоятельствам [2, с. 29].

Признак окончательности будет отсутствовать в ситуациях, когда лицо отказывается от повторной попытки совершения преступления, так как первоначальная попытка оказалась неудачной. Поскольку недоведение преступления до конца при первоначальной попытке связано с обстоятельствами, не зависящими от воли виновного (и не является результатом усилий самого виновного), такое деяние следует рассматривать как покушение на преступление. Добровольный же отказ от повторного преступного посягательства может учитываться судом при назначении наказания за уже совершенное посягательство.

Признак своевременности заключается в том, что добровольный отказ возможен только до окончания преступного деяния (имеется в виду не фактический, а юридический момент окончания преступления), т. е. на подготовительной стадии или стадии исполнения преступления. Необходимо уточнить, что добровольный отказ должен быть осуществлен и до возникновения обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца, поскольку появление последних исключает наличие добровольности при прекращении лицом совершаемого деяния [5, с. 362; 27, с. 29].

В юридической литературе часто указывается, что добровольный отказ возможен на стадии приготовления и покушения. Такое мнение, как справедливо отмечают некоторые ученые, неверно, поскольку приготовление и покушение — это виды неоконченного преступления по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, тогда как добровольный отказ от преступления осуществляется по собственной воле лица при осознании им возможности доведения преступления до конца. Таким образом, приготовление (покушение) и добровольный отказ являются взаимоисключающими видами поведения [16, с. 57; 23, с. 322; 25, с. 549—550].

Полагаем, что добровольный отказ возможен и в ситуациях, когда лицом выполнены все намеченные действия (бездействие), необходимые для завершения преступления, но преступное деяние еще не доведено до конца, поскольку последнее исключается только тогда, когда наличествуют все признаки состава окончченного или неоконченного преступления. Такой подход учитывается и судебной практикой [12, с. 18].

Нельзя не упомянуть и о важности стимулирования предотвращения лицом последствий своей общественно опасной деятельности в ситуациях, когда им выполнены все необходимые для этого действия (бездействие). Поддерживая по этому вопросу рассуждения А.П. Козлова [6, с. 314], отметим, что в таких случаях недопущение наступления преступного результата становится особо значимым, поэтому вряд ли будет обоснованным с точки зрения социально-правового назначения института добровольного отказа от преступления не признавать возможность такового, когда лицо может вмешаться в развитие явлений, вызванных его поведением, с целью его прекратить.

В уголовно-правовой литературе о допустимости добровольного отказа при совершении лицом всех действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, зачастую говорится применительно к преступлениям с материальным составом. Вместе с тем представляется, что таковой возможен и в преступлениях с формальным составом (например, лицо (взятодатель) вначале оставляет в кабинете должностного лица (взятополучателя) по договоренности с ним конверт с деньгами, но затем возвращается и забирает его).

Принимая во внимание имеющиеся в уголовно-правовой теории разногласия по рассматриваемому вопросу, в целях формирования единообразного правоприменения законодательных положений о добровольном отказе от преступления считаем целесообразным закрепить в определении добровольного отказа две его разновидности: 1) прекращение создания условий для исполнения умышленного преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления; 2) предотвращение общественно опасных последствий. Следует отметить, что это предложение поддержали 47,6 % опрошенных нами ученых и 53,1 % респондентов из числа практических работников.

С учетом изложенного предлагается следующее определение добровольного отказа от преступления: «Добровольным отказом от доведения преступления до конца признается окончательное и по собственной воле прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвращение общественно опасных последствий, если лицо в перечисленных случаях осознавало возможность доведения преступления до конца».

Список литературы

1. *Звечаровский И. Э.* Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008.
2. *Здравомыслов Б. В.* Стадии совершения умышленного преступления. М., 1960.
3. *Иванов В. Д.* Ответственность за покушение на совершение преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1968.
4. *Иванов В. Д., Житник Ю. В.* Применение положений закона о добровольном отказе от совершения преступлений в практике деятельности исправительно-трудовых учреждений / под ред. С. Р. Рыспаева. Фрунзе, 1978.
5. *Клюев А. А.* Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление. СПб., 2006.
6. *Козлов А. П.* Учение о стадиях преступления. СПб., 2002.
7. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверцова.* М., 2009.
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова.* М., 2010.
9. *Кузнецова Н. Ф.* Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958.

10. Милюков С. Ф., Дронова Т. Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него // Российский ежегодник уголовного права. 2006. №1 / под общ. ред. Б. В. Волженкина. С. 752–780.

11. Назаренко Г. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2008.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 года. Постановление №530п98 по делу Юсупова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

13. Орлова А. И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2007.

14. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975.

15. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008.

16. Редин М. П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006.

17. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008.

18. Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006.

19. Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: дис. ... канд. юр. наук. М., 1998.

20. Спасенников И. Г. Уголовно-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 1999.

21. Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М., 1958.

22. Уголовное право: Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997.

23. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2004.

24. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2004.

25. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006.

26. Уголовное право России. Практический курс: учебник / под общ. и науч. ред. А. В. Наумова. М., 2010.

27. Шакирова А. А. Добровольный отказ от преступления соучастников: дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2006.

Об авторе

Татьяна Николаевна Дронова – ст. преп., Северо-Западная академия государственной службы, соиск., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: dronovatn@rambler.ru

About author

Tatyana Dronova, Assistant Professor, North-West Academy of Public Administration, PhD student, IKBFU, e-mail: dronovatn@rambler.ru